

Великий просветитель

Вег. Москва. - 1996. - 5 мая. - с. 5.

В сороковом году, когда я начал знакомиться с жизнью вахтанговского театра, его труппа делилась на привилегированных «старых вахтанговцев» и просто членов коллектива. Старыми вахтанговцами называли тех, кто успел прийти в театр при жизни Евгения Багратионовича и запечатлеть в своей душе лич-

— ность Поколения действительно состарилось и ушло.

Из многообразной деятельности Бориса Евгеньевича наиболее значимой, на мой взгляд, была деятельность педагога-просветителя — толкователя вахтанговского учения, в своих работах теоретически обосновавшего суть постулатов Учителя.

Гениальный режиссер Вахтангов своей новаторской практикой открывал новые законы нашего искусства, продолжая и жить в практике театра, в душах его учеников. Но основное теоретическое обоснование эти законы получили в ра-

ботах Захавы уже после смерти Вахтангова.

Борис Евгеньевич занимал главенствующее положение в театре, у него были хорошие роли и выдающиеся режиссерские работы. Но по складу характера он был ученым, досконально знавшим систему Станиславского, ее вахтанговское направление; изучавшим

и смежные науки — логику, психологию. В своих многочисленных устных выступлениях Борис Евгеньевич всегда гладко формулировал мысль, следил за построением фразы, иногда, затрудняясь, поглаживал себя по затылку, с неизменным Э...Э...Э..., которое длилось, пока фраза окончательно не созрела.

Самое замечательное, что в должности ректора и строгого экзаменатора Борис Евгеньевич оставался по-детски наивным. На экзаменах самым увлеченным зрителем был он. Мы всегда с удовольствием затаенно наблюдали, как происходящее на сцене отражается на его лице, он был поглощен зрелищем. В результате ему это не мешало точно оценивать профессиональный уровень увиденного. Борис Евгеньевич на протяжении всей жизни руководил Училищем, не просто руководил — он был признанным лидером, авторитетом, почитаемым коллегами и любимым учениками. Он был человеком той старой формации, который имел свои позиции в жизни и искусстве и умел бескомпромиссно их отстаивать. Захава был личностью, одним из столпов вахтанговского театра.

Владимир ЭТУШ

**Б. Захава — Кутузов,
кадр из фильма «Война и мир»**

ность учителя.

Это была блестящая плеяда вахтанговских артистов — наших учителей, — весело и дружно воплотивших заветы учителя, руководивших театром. Самому старшему из «старых», Борису Евгеньевичу Захаве, было немногим больше сорока. Сейчас такого понятия — «старый вахтанговец»